



Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор
Юрий Козлов

Редакционная
коллегия:

Дмитрий Белокин
Юрий Бондарев
Семен Борзунов
Алексей Варламов
Анатолий Заболоцкий
Юрий Коннов
Владимир Личутин
Юрий Поляков

Ответственный
редактор
Елена Русакова

В оформлении
обложки
использована картина
Виктора Васнецова
«Сирин и Алконост»

Права
на использование
товарного знака
«Роман-газета»
принадлежат
ООО «Роман-газета»
© ООО «Роман-газета», 2018
Все права защищены

Подписаться
на журнал «Роман-газета»
можно в отделениях связи
и через Интернет:
www.gazety.ru

Подписные
индексы издания:
в каталоге агентства
«Роспечать»
70782 на полугодие,
71752 на год;
в объединенном
каталоге
«Пресса России»
38915 на полугодие;
в электронном каталоге
«Почта России»
П1526 на полугодие

Точка зрения автора может
не совпадать с позицией
редакции

2018 №18 /1815/ Основана в 1927 г.

Сергей Козлов

Сорок дней

Русская исповедь

19

— А куда мы идём, отче? — спросил я.

— Так ты мне, дурачку, поможешь, я-то, дурачок, не всем могу, а ты поможешь. А потом они тебе помогут. Некоторые-то к своим родственникам во сне приходят, другие и наяву, это смотря у кого какие силы да способности. А некоторые совсем не могут, так и мучаются. А ты-то вот — ни живой, ни мёртвый, ты и тут и там можешь.

— Скажи, отец, а если бы мы обвалились с той скалы, то куда бы упали?

— Так там дна нету. Так бы и падали целую вечность. Ух, как дух захватывает...

— Как дна нету? А как ты узнал?

— Так все смотрят сверху, а я снизу смотрел. Мне однажды подарили такую штуку, трубка такая, глядишь в неё, крутишь, а в ей цветные камешки и стеклышки во всякие узоры складываются, сколько ни крути, а всё новые. Конца нет. Во как.

У меня тоже была такая игрушка. Калейдоскоп. Я крутил её целый день, а потом сломал и открыл. Каково же было моё разочарование, когда я увидел там невзрачные камушки и зеркала! И — ничего больше... Уже взрослым я прочитал, что количество узоров в нём далеко не бесконечно.

— А я свой калейдоскоп сломал, чтобы посмотреть, что в нём, — сказал я.

— Ну, я же говорю, такой же дурачок, как я. Вот добрые дела делаешь, думаешь и понимаешь правильно, а грешил зачем? Да много так! Дурачок, он и есть дурачок. Но бывают дурачки, как в русских сказках, а бывают такие, которые думают, что по их великой дурости им положено народом управлять или заводом каким, фабрикой, а ещё хуже, когда они книги или музыку сочиняют. Смешные!.. — Феодосий заулыбался так, что стало светлее.

Между тем мы уже шли по деревне. По самой обычной и очень настоящей русской деревне. Потемневшие бревна изб, огороды, палисадники, просёлок, будто дождями размытый. От такого родного пейзажа даже в груди сдавило.

— Ага, вишь как, — прокомментировал Феодосий, — тут живут те, про кого забыли. Ага. Помочь надо им.

— Так меня же по аду должны таскать и носом тыкать?

— А нам, дурачкам, закон не писан, — ещё шире улыбнулся Феодосий. — Они-то вон умыслили чего опять! Ай-яй! Ну, ничего, ничего, выкусят чего! Злые они, нельзя так.